

одна з одної, бо немає об'єктів, які б тільки охоронялися чи лише захищалися [5, с. 236, 237].

Таким чином, наведеним, зокрема, обґрунтовується можливість виокремлення захисної функції цивільного права, що відповідає функціональному призначенню цієї галузі права.

Література:

1. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовые средства обеспечения интересов личности в договорных отношениях / Яковлев В.Ф. // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: межвуз. сб. науч. трудов. — Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1977. — Вып. 53. — С. 34—46.
2. Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права / Рыженков А.Я.; науч. ред. В.А. Тархов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. — 95 с.
3. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособ. / Яковлев В.Ф. — Свердловск, 1972. — 210 с.
4. Стреломухов А.В. Правовая защита человека: Теоретический аспект: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений» / А.В. Стреломухов. — Санкт-Петербург, 1996. — 38 с.
5. Скаун О.Ф. Теорія права і держави: підруч. / Скаун О.Ф. — [2-е вид.]. — К.: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2010. — 520 с.

Янкова Е.С.

*кандидат юридичних наук,
доцент кафедри гражданского права и процесса,
Донецкий национальный университет*

К ВОПРОСУ О ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ ДОГОВОРА И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Вопрос допустимости доказательств является определяющим для справедливого разрешения спора, в том числе и возникшего из заключенного сторонами договора, для которого установлена простая письменная форма. Требование о письменной сделке содержалось в статьях, которые посвящались форме отдельных видов договорных обязательств, а при их отсутствии действовала общая норма о форме сделок. Эта преемственность сохранилась и в ГК Украины. Вместе с тем следует отметить новшества в подходе к формированию статей ГК Украины, посвященных формам отдельных договоров. В них нередко указываются и специальные

документы, которые не всегда имеют одинаковое функциональное назначение, что затрудняет толкование норм и приводит к ошибкам на практике.

По общему правилу (ст.207 ГК) простая письменная форма в зависимости от способа заключения может выражаться в одном документе — договоре или нескольких документах, в т.ч. и электронных — письмах, телеграммах, которыми обменялись стороны. Эти документы должны быть подписаны в порядке, установленном нормативно-правовыми и корпоративными актами. Наряду с ними, соблюдение законодательного требования о письменной форме отдельных договоров может доказываться и иными письменными документами, что следует из специальных норм. Так, в абз.2 ч.1 ст.981 ГК Украины предусмотрено, что «Договір страхування може укладатись шляхом видачі страховиком страхувальникові страхового свідоцтва (поліса, сертифіката)». В абз.2 ч.1 ст. 1059 ГК Украины определено: «Письмова форма договору банківського вкладу **вважається додержаною**, якщо внесення грошової суми підтверджено договором банківського вкладу з видачею ощадної книжки або сертифіката чи іншого документа, що відповідає вимогам, встановленим законом, іншими нормативно-правовими актами у сфері банківської діяльності (банківськими правилами) та звичаями ділового обороту».

При всех значительных отличиях языковых выражений приведенных формулировок, эти нормы включены в соответствующие статьи, которые названы «Форма договора страхования» (ст.981 ГК) и «Форма договора банковского вклада» (ст.1059 ГК). Подобная статья имеется и в займе — ст.1047 ГК «Форма договора займа». Ее часть вторая гласит: «На підтвердження укладення договору позики та його умов може бути представлена розписка позичальника або інший документ, який посвідчує передання йому позикодавцем визначеної грошової суми або визначеної кількості речей». Однако за чисто внешней схожестью указанных статей следует отметить различную суть и выполняемые функции указанных в них письменных документов, что, как показала практика последних лет, не всегда учитывается.

Если для договоров страхования и банковского вклада закон расширил перечень письменных документов, которые удостоверяют заключение договора сторонами в требуемой письменной форме, то расписка в займе такую функцию не выполняет. Она выдается заемщиком, только им подписывается и является письменным доказательством заключения договора на указанных в ней условиях.

Это, учитывая требования положений ст.208 ГК Украины, не позволяет признать расписку письменным договором. Такой вывод подтверждает и филологическое толкование нормы ч.2 ст.1047 ГК Украины, т.к. подтверждать — это доказывать при помощи чего-либо истинность, правильность какого-либо утверждения. Это вызывает сомнение в логичности включения в ст.1047 ГК Украины «Форма договора займа» части второй, посвященной расписке, т.к. она не является письменным договором.

Правильное понимание положений ст.1047 ГК Украины особо значимо при оспаривании договора займа (ст.1051 ГК). Исходя из реальности договора займа, закон дает право заемщику доказывать безденежность договора, т.е. то, что заем вообще не передавался и, соответственно, договор не заключен или передавался, но в меньшем количестве. В этом случае допустимые доказательства закон прямо связывает с соблюдением сторонами требования о простой письменной форме. Соблюдение этого требования дает право заемщику доказывать безденежность займа не только письменными доказательствами, но и показаниями свидетелей. Если же отношения не оформлены договором, а имеется лишь расписка заемщика о получении займа, то она, исходя из изложенного, не является письменным договором. Соответственно, факт заключения договора займа или его условия о размере займа не может доказываться показаниями свидетелей. В таком случае заемщик вправе доказывать безденежность договора исключительно письменными доказательствами.

Нельзя признать основанным на законе и бесосновательное исключение свидетельских показаний при доказывании факта исполнения договора займа, т.к. норма абз.2 ч.1 ст.1051 ГК Украины исключает свидетельские показания лишь в двух случаях. При доказывании, что, во-первых, «гроші або речі насправді не були одержані позичальником від позикодавця», во-вторых, «були одержані у меншій кількості, ніж встановлено договором».

Изложенное свидетельствует о необходимости введения единого подхода при формировании статей ГК Украины, которые посвящены формам отдельных договоров. В статьи, названные «Формы договора», целесообразно объединять лишь нормы о требуемой форме договора и перечень документов, которые признаются письменной формой договора. Потому представляется логичным изменение статей 1046 и 1047 ГК Украины: из статьи 1047 «Форма договора займа» исключить часть вторую и дополнить ст.1046 «Договор займа» частью второй в следующей редакции: «Укладення

договору позики та його умов може підтверджувати розписка позичальника або інший документ, який посвідчує передання йому позикодавцем визначеної грошової суми або визначеної кількості речей».

Это будет способствовать минимизации ошибок при толковании норм и определении допустимых в процессе доказательств, что является важным как в материальном, так и в процессуальном праве.

Пленюк М.Д.

*кандидат юридичних наук, с.н.с.,
старший науковий співробітник відділу договірного права
НДІ приватного права і підприємництва
імені академіка Ф. Г. Бурчака НАПрН України*

ПРЕТЕНЗІЙНІ СТРОКИ ЗАХИСТУ ЦИВІЛЬНИХ ПРАВ У ДОГОВОРІ ПОБУТОВОГО ПІДРЯДУ

Перебуваючи у цивільних відносинах суб'єкти набувають для себе певні права та обов'язки, які є змістом конкретного правовідношення. Здійснення суб'єктивних прав, насамперед, залежить від того, настільки ефективним буде їх захист у випадках порушення. ЦК України окрім форм, способів і засобів захисту порушених прав, значну роль приділяє й строкам захисту цивільних прав.

Строки захисту цивільних прав визначаються як надані правомочним особам періоди часу для звернення до правопорушника або до суду з вимогою про захист чи примусове здійснення своїх прав [1, с. 14]. В правовій літературі строками захисту цивільних прав визначають строки позовної давності, строки оперативного захисту порушених прав тощо.

Досліджуючи строки захисту у цивільних правовідносинах В. В. Луць зазначав, що до строків захисту окрім наведених слід також відносити й присікальні строки, гарантійні та претензійні строки, які перебувають у межах охоронних правовідносин при виконанні захисної функції [2, с. 5—7].

Застосування того чи іншого строку захисту цивільного права залежить від обраної сторони договірного зобов'язання форми захисту порушеного права. Зокрема, при юрисдикційній формі захисту застосовуються строки позовної давності, при неюрисдикційній — претензійні строки та строки оперативного захисту.